

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

בו

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Защитники свободы

«Сыну своему в тот день скажи: «Вот ради чего сотворил со мной Г-сподь [чудеса], когда я уходил из Египта, обретя свободу»».

Настал тот миг, которого они ждали более двухсот лет. Сыны Израиля, обращенные в рабство в Египте, вот-вот обретут свободу. Все десять казней обрушились на Египет. Наш народ давно понял, что значат эти события, а фараон догадался последним. Б-г встал на сторону свободы и человеческого достоинства. Невозможно, какой бы сильной ни была ваша полиция и армия, построить государство на порабощении одних людей ради выгоды других. Против вас ополчится сама история, как ополчилась против всех тираний на памяти человечества.

И вот час пробил. Освобождение сынов Израиля не за горами. Их лидер, Моше, собрал их и готовится произнести речь. О чем он будет

говорить на этом судьбоносном перепутье, в момент зарождения народа? Вариантов много.

Моше мог бы упомянуть о свободе: оковы разбиты, рабству конец. Или о стране, куда они вот-вот направятся, — «земле, источающей молоко и мед». Или о более мрачных вещах: о предстоящем пути, поджидающих опасностях, ведь, как выразился Нельсон Мандела, «до свободы еще шагать и шагать». Любая из этих тем годилась для речи великого лидера, предвосхищающего исторический момент в судьбе Израиля.

Но все это Моше не упомянул. Он говорил о другом: о детях, об отдаленном будущем, о долге передать память о событиях новым, еще не рожденным поколениям. В нашей недельной главе Моше обращается к этой теме трижды:

«Когда спросят вас ваши дети: “Что это за служение у вас?” — ответьте им...» (Шмот, 12:26–27).

«Сыну своему в тот день скажи: “Вот ради чего сотворил со мной Г-сподь [чудеса], когда я уходил из Египта, обрета свободу!”» (Шмот, 13:8).

«Если завтра твой сын спросит тебя: “Что это значит?” — то ответь ему...» (Шмот, 13:14).

Итак, накануне освобождения сыны Израиля услышали от Моше, что обязаны стать народом педагогов. Потому-то Моше не просто великий, но уникальный лидер. Тора учит нас, что свободу завоевывают не в битвах с оружием в руках, не на политической арене, не в отечественных или международных судебных инстанциях, а во внутреннем мире людей, развивая их мышление и волю.

Чтобы защитить страну, вам необходима армия. Но чтобы защитить свободное общество, вам необходимы школы. Необходимы семьи и система образования, чтобы идеалы передавались из поколения в поколение, никогда не утрачивались, не сгорали в огне отчаяния, не размывались. Так евреи стали народом, чья страсть — образование, чьими цитаделями служат школы, и чьими величайшими героями становятся учителя.

И вот результат: ко времени разрушения Второго храма евреи создали первую в мире систему всеобщего обязательного образования, которая финансировалась из средств общины:

«Воистину, да будет помянут добром сей муж, по имени Йеошуа бен Гамла, ибо если бы не он — забылась бы Тора в Израиле. Сначала тот, у кого был отец, учился у него Торе, а тот, у кого не было отца, не учился Торе <...> Затем постановили, что учителя детей будут находиться в Иерусалиме <...> Но и тогда [лишь ребенок], у которого был отец, — отец приводил [в Иерусалим], и тот учился; а тот, у кого не было отца, — не прибывал [в Иерусалим] и не учился. Тогда постановили, что учителя детей будут находиться в каждом округе и что все юноши будут начинать [учиться у них] с шестнадцати или с семнадцати лет. [Так и сделали], но всякий, на кого гневался учитель, возмущался и уходил. [Так было], пока не пришел Йеошуа бен Гамла и не постановил, чтобы учителя детей были в каждой области, в каждом городе и селении и чтобы начинали [учиться] в шесть или семь лет»» (Бава батра, 21а).

Для сравнения, в Англии, например, всеобщее обязательное образование ввели в 1870 году.

Мудрецы Талмуда считали учебу чрезвычайно серьезным делом. Судите сами по двум нижеследующим отрывкам:

«Если какой-то город не обеспечил обучение детей, то на жителей города накладывают запрет, пока они не возьмут учителей на работу. Если жители упорно пренебрегают этой обязанностью, то город подвергается отлучению: ведь мир держится только благодаря заслуге, даруемой за лепет школьников» (Маймонид, Законы об изучении Торы, 2:1).

«Рабби Йеуда а-Наси поручил рабби Хие, рабби Исси и рабби Ами побывать во всех городах Израиля и везде поставить учителей. Они прибыли в один город, где вообще не было учителей. Тогда они сказали жителям: “Приведите нам защитников города”. Те привели городских стражников. Законоучители сказали: “Это не защитники города, а его разрушители”. “Кто же тогда его защитники?” — спросили жители. “Учителя”, — ответили законоучители» (Иерусалимский Талмуд, Хагига, 1:6).

Ни одна религия не ценит образование так, как ценит иудаизм. Ни одна религия не ставит его на столь высокую ступень среди основных задач общества. Израиль с самого начала понимал, что свободу невозможно обрести, просто издавая законы, и невозможно сохранить, опираясь только на политические структуры. Американский судья Лернед Хенд когда-то заметил: «Свобода живет в людских сердцах, а когда она в них умирает, ее не спасут ни конституция, ни закон, ни суд».

Эту же истину мудрецы Талмуда чеканно изложили в весьма примечательном толковании Торы, основываясь на стихе о скрижалях, полученных Моше на Синае: «Эти скрижали были деянием Б-га, а письма [на них] — письмами Б-га, начертанными на скрижалях» (Шмот, 32:16).

Мудрецы истолковали его на свой лад: «Читай не “харут” (“начертанные”), а “херут” (“свобода”), потому что свободен

только тот, кто занят изучением Торы» (Мишна, Авот, 6:2).

Они подразумевали: если закон оставил глубокий отпечаток в сердцах людей, всего народа, то его будут исполнять по собственному почину, без вмешательства полиции. Обладать подлинной свободой (херут) — это уметь контролировать свои действия, не нуждаясь в контроле со стороны других людей. Если не наложить на себя добровольно кодекс морально-этических ограничений, свобода вырождается во вседозволенность, а общество погрязнет в борьбе непримиримо конкурирующих инстинктов и желаний.

Эту идею, влекущую за собой судьбоносные последствия, первым сформулировал именно Моше, в нашей недельной главе, обращаясь к собранию сынов Израиля. По сути, он объяснял им, что свобода — не просто момент политического триумфа. Это непрерывная работа, столетие за столетием, — обучение тех, кто придет нам на смену, чтобы они знали о борьбе наших предков и ее целях. Иначе есть риск, что моей свободой пожертвуют ради вашей, либо, наоборот, моя свобода будет приобретена ценой порабощения другого. Потому-то мы по сей день едим на Песах мацу, пресный хлеб мучений, и вкушаем марор, горькие травы рабства, — чтобы помнить едкий вкус мучений и никогда не поддаваться соблазну мучить других.

Согласно древнейшей и самой трагической исторической закономерности, империи, которые некогда возвышались над миром, подобно Колоссу Родосскому, рано или поздно хиреют и исчезают.

Свобода перерождается в индивидуализм («Каждый делал то, что казалось ему правильным», Шофтим, 21:25), индивидуализм порождает хаос, хаос навеивает тоску по порядку, а тоска по порядку порождает новую тиранию, которая навязывает свою волю насильно. Благодаря Торе евреи никогда не забывали, что свобода — непрекращающийся образовательный процесс, который родители, учителя, семья и школа осуществляют совместно, участвуя

на равных в диалоге между поколениями.

Учеба (Талмуд Тора) — первооснова иудаизма, гарантия сохранности нашего наследия и осуществления наших надежд. Вот почему традиция, воздавая Моше величайший почет, назвала его не «наш герой», «наш пророк» или «наш царь», а попросту Моше-рабейну, «Моше, наш учитель». Ведь именно сфера образования — своего рода поле битвы, где решается, будет ли наше общество добропорядочным.